

Молчанова Татьяна Станиславовна
доцент кафедры русского народного песенного искусства СПбГИК,
кандидат искусствоведения, доцент
tsmolch@mail.ru

**Фольклорные экспедиции сегодня:
что, как и для чего записывать**

Многолетний экспедиционный опыт (в России уже более века) показывает, что эти вопросы ставят для себя все, кто занимается сбором фольклора: и фольклористы-музыканты, и фольклористы-филологи, и этнографы, и диалектологи. Можно было бы продолжить эти вопросы: где, кому (для кого), чем (на что).

Не имея возможности в тезисах вдаваться в исторический аспект, только укажем, что ответы на эти вопросы, безусловно, отличались бы в зависимости от времени и территории. Но, пожалуй, самым определенным ответом на эти вопросы стали бы цели, которые ставят перед собой собиратели «живой старины». Но цели также изменялись на протяжении более столетней собирательской работы.

Сегодня каждый, кто едет в фольклорную экспедицию, обязательно должен определить цель. Именно четко сформулированная цель позволит определить круг задач, соотнести их со своими возможностями и ответить для себя на вопросы «что, как и для чего».

Каждый из этих вопросов, несмотря на его краткость, имеет множество оттенков и внутренних смыслов. Что мы записываем? Что можем и что хотим записать? Что – это материал (песенный, прозаический, инструментальный, танцевальный и т.д.)? Или это текст, который неотделим от личности носителя традиции? Ответив для себя на эти вопросы, каждый собиратель выстраивает свою полевую работу.

Уже много лет мы по большей части записываем не традицию, а лишь память о ней. Полевая работа в условиях «памяти о традиции» иная, более внимательная, похожая на археологические раскопки. Зафиксированное должно соотноситься с записями от других исполнителей, другого времени. Случайные и странные записи, непохожие на другие в той или иной традиции/территории, также не должны оставаться вне поле зрения. Наоборот, такие песни, рассказы, наигрыши требуют более тщательной работы, неоднократного возвращения к ним. Всегда надо помнить, что традиционная среда – это постоянно изменяющаяся, впитывающая и отбирающая.

Собиратель должен быть готов к неожиданным записям. Крайне важно не забывать про то, что всё, происходящее во время экспедиции – во благо экспедиции. Поэтому необходимо чутко, быстро, профессионально реагировать на всё, что происходит в естественном бытовании традиции и в ходе экспедиции. Из личного опыта укажу, что так мне удалось побывать на проводах в солдаты, похоронах и записать реальное их бытование. Знаю, что

у многих фольклористов-практиков были подобные профессиональные удачи.

«Что записывать» – сегодня это не только культура традиционного (крестьянского) сообщества. Для собирателя сегодня это и народно-церковная традиция, и современное авторское творчество (непрофессиональное сочинительство) и другие явления. Поэтому в полевой работе сегодня «что» – это «всё», что хранит память конкретного человека или группы.

Путь к максимальному «что» лежит через ответ на вопрос «как мы записываем». Он имеет две грани: «как» – на какую технику, и «как» – какие методы работы мы применяем в ходе записи. Технический вопрос сейчас понятен всем, он зависит от возможностей (ясно, что надо стремиться фиксировать и на видео, и на аудио, и фото, и письменно, создавать копии материалов). Сложнее вопрос методический – приемы работы с информатором. Они следуют из поставленной цели и задач. Это может быть опрос по заранее составленному вопроснику, а может быть свободный, но внутренне продуманный разговор. Может быть соединение того и другого. В любом случае, от того, «как» мы записываем, зависит «что» мы запишем. Подчеркну, что процесс записи для информатора должен быть максимально благоприятным, наполненный дружеским расположением, душевной близостью и заинтересованностью.

Все поставленные вопросы связаны друг с другом. Вопрос «для чего мы записываем» – один из самых сложных, он по сути философский. «Сохранение нематериального культурного наследия» – высокая, но лишь одна сторона ответа на этот вопрос. Для чего мы записываем, нас спрашивают и сами носители традиции. И как бывает порою трудно доходчиво, не казенными словами объяснить, зачем нам это нужно.

За вопросом «для чего» стоят более тонкие вещи: ведь сторонний интерес (фольклористов-собираателей) вызывает у самих хранителей традиции уважение и интерес к себе, к своим односельчанам, к своей памяти, ко всему, что составляет их жизнь. Нередко проявленная заинтересованность со стороны приводит к упрочиванию и возрождению каких-либо обычаев, песен. Другая сторона вопроса – в продолжении работы: записать, чтобы положить в архив? записать, чтобы изучать? чтобы жила дальше? Но как жила? Желательно в самой традиции. Но и в других формах (сценических, театральных), чтобы как можно больше людей узнали о той или иной традиции, народе, обычае.

Все поставленные в название сообщения вопросы должны волновать любого собирателя фольклора, где бы он ни работал или жил, и каждый должен лично для себя определиться в их понимании и постоянно искать ответ на них и отвечать – для себя и для других.

Ключевые слова: фольклорные экспедиции, традиционная культура, память о традиции.